ГОСПОДИН БИАНТ И ЕГО ДРУЗЬЯ
Валентина Степанова

Валентина Степанова

Господин Биант и его друзья

«Автор»
2026

Степанова В. Н.

Господин Биант и его друзья / В. Н. Степанова — «Автор», 2026

Эта книга предназначена для молодых мам и пап, бабушек и дедушек, у которых есть силы и желание воспитывать детей-внучат. И не только их вовремя кормить, гулять с ними и укладывать спать. У всех родителей, любящих и думающих, есть что-то своё. У меня была игра в слова, латинская лексика и заимствования. Это на самом деле хорошо развивает лингвистические способности детей. К тому же это было необычайно интересно, забавно, и привело к неожиданным открытиям. Их делали сами дети. Кое-что я записывала, а многое просто помню, как что-то очень остроумное. Это как про римлян и трактор с экскаватором. «А что ли их римляне придумали?» Театром мы занялись с 10-ти месяцев, а может быть и раньше. Об этом в главах «Самый творческий возраст», « Режиссирование и костюмирование». Так что книга рассчитана на широкий круг читателей. Её используют себе в помощь в работе воспитатели, учителя, детские психологи.

© Степанова В. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 6
«Киндер–сюрприз» 9
Жизнь налаживается 14
О « сороке» и не только о ней 15
Пальцы 16
Массаж спинки на ночь и его значение для здоровья ребёнка 18
Первые инсценировки 20
Теперь 26
Пора читать книги малышу 33
Радуга 41
Колокольчик 42
Ромашка 43
«Mea ornamenta sunt!» 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Валентина Степанова
Господин Биант и его друзья

Валентина Степанова
Господин Биант
и его друзья

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга предназначена для молодых мам и пап, бабушек и дедушек, у которых есть силы и желание воспитывать детей-внучат. И не только их вовремя кормить, вытирать им носы, гулять с ними и укладывать спать, но и ещё что-то делать, что поможет растить творческих личностей. Генетика, конечно, весьма немаловажное условие для этого, но и развитие у детей целенаправленно знаний и способностей - непременное условие также. Когда меня спрашивали, как я добилась того, что у меня столь способные и успешные дети и что для этого особенное я делала, мне думалось, что ничего. Но, проанализировав, что же такое незаурядное было в моих занятиях с детьми, что могло способствовать этому, я пришла к выводу, наверное, у всех родителей, любящих и думающих**,** есть что-то своё.

С ними со всеми, приблизительно в возрасте четырёх лет, я занималась латинским языком**,** так как сама изучала и латынь, и древнегреческий в своё время у звёзд классической филологии в Ленинградском университете. Потом преподавала эти языки студентам в вузах, и когда дети проявляли интерес к тому, что означают слова, я понимала: надо уже объяснять на понятном для них языке этимологию слов. И у меня есть такой опыт, а это на самом деле хорошо развивает лингвистические способности детей. К тому же это было необычайно интересно, забавно, и привело к неожиданным открытиям. Их делали сами дети. Кое-что я записывала, а многое просто помню, как что-то очень остроумное. Это как про римлян и трактор с экскаватором. «А что ли их римляне придумали?» И многое другое в таком же духе.

С младшим сыночком я занималась вообще самозабвенно, всё время что-нибудь придумывала. Театром мы занялись с 10-ти месяцев, а может быть и раньше. Неудивительно поэтому, что с трёх – четырёх лет он уже самостоятельно с удовольствием режиссировал, придумывал образы и костюмы. Всё это достойно отдельного описания.

Когда сыну было около шести лет, его приглашали к себе в студию

два режиссёра. В одну из них мы ходили два года, и очень успешно. Скорее всего, мы ещё вернёмся к этому. А уж о том, какое у ребёнка было окружение во дворе и как много всего происходило в их компании, в двух словах тоже не рассказать.

Ну и, конечно, воспитание и жизнь творческого ребёнка, а также его родителей протекает не в вакууме, а в социуме. Он, безусловно, накладывает отпечаток, а иногда отодвигает возможности и родителей (особенно если это одна лишь мама), и детей. Книга и об этом. Одним словом, о жизни. Все ситуации не выдуманы, а потому не оставляют никого равнодушными. Я не привожу имена в некоторых случаях, да это и не нужно, так как речь идёт о типажах. Многие, кто смотрел текст на презентациях книги, уверяют, что у них были подобные ситуации (с агрессией врача, с коррупцией на работе мужа – жены и т.д.). Пишу об этом для того, чтобы таких негуманных ситуаций не было, чтобы совесть и здравый смысл сделались бы, наконец, нормой жизни.

А главное, я делюсь своим собственным опытом и оригинальными методиками, (по мнению специалистов, они таковы), для того, чтобы наше общество опять стало благожелательным, терпимым и воспитанным.

Чтобы не страшно было за жизнь наших детей и внуков в будущем. Одним словом, хочется, чтобы мы жили в стране если не гениев, то, по крайней мере, не дураков. Дети творческих студий в возрасте восьми- десяти лет обожают иллюстрировать истории из моей книги, такие как « Лошадка на костыликах», «Подарок от дедушки мороза», «Бабуин Кузя, кролик Сильвер и все остальные».

Так что, книга рассчитана

на широкий круг читателей: что-то мама прочтёт ребёнку, а что-то мужу. Надеюсь, каждый найдёт для себя что-то интересное.

Биант – это псевдоним главного героя – моего младшего сына Георгия (он же Жора, он же Гега). Так как ему очень нравилось учить латинские изречения, и около шести лет он знал штук тридцать,а любимым изречением у него была фраза, принадлежавшая греческому философу Бианту, 6 век до н.э.: OMNIA MEA MECUM PORTO (всё своё ношу с собой).

Хочется сказать слова благодарности тем, кто помог мне при написании книги:

-

благословил игумен Григорий – священник Фёдоровской церкви. Также меня поддерживали морально и духовно тем, что дали высокую оценку моей книге очень многие люди. И, прежде всего, это

-

Е.И.Ерёмина, (Светлая ей память!) она была руководителем Департамента образования и просила в августе 2008г. о материальной поддержке для издания этой книги, говорила о значимой её роли для учителей и родителей;

Благодарна я, разумеется, и тем, кто написал отзывы: главному дирижёру Тольяттинской Филармонии, засл. артисту РФ А.П.Воронцову и директору оркестра Т.Н.Калягиной: «Ценность данного произведения ещё и в том, что это соответствует и государственному подходу в стране к вопросу о воспитании детей и укреплению семейных устоев»; многим известным людям в городе: в ДКиТ, в Доме Рерихов, во многих библиотеках, особенно отметивших главу «Фотоальбом», в которой излагается история края (Поволжья), «она будет интересна всем, а детям в особенности, с пользой формирования чувства любви к Родине, к малой родине, в данном случае»; коллективу Дворца детского юношеского творчества (ДДЮТ): Все они полагают, что « книга будет руководством к действию и для родителей, и для педагогов со стажем, так как в такой занимательной форме изложен уникальный опыт развития творческого ребёнка» Очень лестно было получить на тот момент отзыв от профессора Санкт–Петербургского университета Н.А.Чистяковой, отметившей, что я пишу «неизменно лёгким пером».

На момент первого издания книги был журнал «Мир ребёнка» (к сожалению, закрылся) и его редактор, Кокорева Ирина Михайловна дала отзыв: «Всякий раз, когда Валентина Николаевна любезно предоставляла нам для публикации в журнале «Мир ребёнка» главу из своей книги (всего восемь глав), это было заметным украшением целого номера. Книга позитивна, стиль повествования захватывающий. Не только родители, но и специалисты различных направлений найдут для себя много интересного. Это элитарные программы развития ребёнка (по лингвистике, музыке, театру, по вопросам культурологи), изложенные, кстати, очень доступно. Автор пишет об узнаваемых проблемах нашей жизни (безработице, проблемы школы, семьи), показывая пример достойного противостояния им. Читатели журнала книгу ждут и будут рады её появлению».

Говорят, чтобы явить свою любовь, Бог даёт нам людей и ситуации. Мне в таком случае было много дано и ситуаций неординарных, и чудесных моих троих сыновей, и замечательных, уникальных людей – преподавателей кафедры классической филологии Ленинградского университета. Я бесконечно благодарна им за то образование, культуру и человеческое общение, которое они так сердечно нам дали. Мне остаётся только одно, написать о них мемуары и стать известной (так я шучу, но подруги считают, что так надо думать всерьёз).

Долгих лет жизни и здоровья тем, кто ещё здравствует! И светлая память тем, кого уже нет среди нас.

Декретный отпуск – Богом благословенное время

«Киндер–сюрприз»

Дорогие мои будущие мамы, Молодые и не очень! Не бойтесь родить ребёнка. И серой жизни у Вас не будет никогда. Скорее она будет походить на увлекательнейшее приключение, которое будет с Вами всегда. Про ответственность, я думаю, говорить излишне. Я просто была счастлива, когда узнала о ребёнке в возрасте около сорока лет. И окончательно прочувствовала, что детей нам даёт Бог, это точно. У меня уже были два взрослых сына от первого брака, учились в вузах, и снова рожать вряд ли я надумала бы, даже от любимого человека.

А такой человек появился в моей жизни, это было очень романтично, и неудивительно, что его друзья, альпинисты и байдарочники называли потом малыша «Киндер-сюрприз». Подумав совсем недолго, я осознала, что мне недохватило эмоций, связанных с материнством, когда старшие были маленькими. Так получилось, что всё время надо было что-то преодолевать, всё время где-то учиться: то университет, то аспирантура. Мне уже не думалось, что «так надо», особенно про аспирантуру, но в 80-ые практика роста кадров была прямо-таки прокрустова: «Иначе на работу не возьмём». В общем, социум руки выкручивал. В результате библиотеки перемежались больницами с ребёнком.

Декретный был радостным временем ожидания малыша. Мне хотелось применить всю свою эрудицию, весь веками накопленный человечеством опыт, как правильно нужно это делать. Аристотель советовал смотреть в такой период на красивые произведения искусства, слушать приятную музыку, и это вполне соответствовало и моим желаниям.

Но тут я должна вас предостеречь, мои дорогие, особенно молодые будущие мамы. Эта милая идиллия может быть иногда сметена, просто как океанской волной, бестактностью и грубостью некоторых врачей, которые должны вроде бы помогать женщинам, чтобы не было угрозы выкидыша, а не доводить до неё. У меня,к сожалению, были такие разрушительные ситуации в жизни дважды. Один раз поехала на приём в чудесном настроении, послушав накануне Шопена, эта чудная музыка наполняла меня радостью и на другой день. Вдруг узнаём, сидя в коридоре, что нашего врача нет, принимает с другого участка. Ладно, «наше дело телячье», как говорила моя бабушка в таких случаях. Взвеситься, обмериться надо всё равно. Зашла в кабинет. Врач смотрит в карту, и, вдруг, в ужасе, на меня:

-

Сколько Вам лет?

Отвечаю. Мне было около сорока.

-

Кто позволил Вам рожать?

Вопрос звучит так драматично, что мне вдруг кажется: я совершила что-то криминальное.

-

А мужу?

Не сообразив в замешательстве, что ей нужно, слышу в ехидном тоне:

-

Мужу знаем сколько лет?

-

Пятьдесят, – отвечаю почти в такой же тональности.

-

Вы что Дауна хотите родить?

Тут уж она как грозный судия просто начинает метать громы и молнии.

-

У Вас же риск, у старородящих, родить умственно отсталого ребёнка!

Эти дикие прогнозы я уже не слушаю, а схватив в охапку вещи и сумку, выбегаю за дверь. В троллейбусе, по дороге домой, я смотрю в окно, глотая слёзы. Прибежав домой, буквально бросаюсь на колени, прижимая к груди скромную, на картоне, икону Владимирской Божьей Матери, даю волю слезам и начинаю горячо молиться:

-

Пресвятая Богородица, умоляю, дай нам здорового нормального ребёнка!

Это было начало 90-х.

Сейчас бы я нисколько не расстроилась, я бы знала, как ей возразить. Есть специальные исследования, подтверждающие, что в подобных ситуациях велика вероятность рождения и талантливых детей от родителей в возрасте. Гениальный Дмитрий Иванович Менделеев тому пример. Он явился на свет в январе 1834 года в семье директора Тобольской гимназии Ивана Павловича Менделеева семнадцатым ребёнком, его матери Марии Дмитриевне было более сорока лет. Многие писатели XIX века тоже били от поздних браков.

Ну а второй случай грубости был просто преступлением со стороны врача. Недомыслием его трудно назвать.

Ребёнку был всего месяц, когда врач, участковый педиатр, решила положить нас в больницу из-за родовой желтушки, которая, по её мнению, долго у нас держалась. Оказавшись в патологии новорожденных, мы сразу испытали стресс: ребёнок от уколов (колоть–то было практически некуда, он ещё родился на месяц раньше, весом 2,700), а я – из-за переживаний за него. Связь у женщины с ребёнком -особенно в раннем возрасте- из-за пуповины, которой они были соединены, очень велика. При таком типе лечения, которое применяют наши медики, болезненные инъекции витаминов группы «В», калия, АТФ и многое другое, приводят к тому, что у ребёнка расстраивается животик. А тут его и вовсе отрывают от груди, переводят на искусственное питание. Какие начинаются мытарства, я не хочу описывать. Питание может не подходить, животик расстраивается ещё больше. Так и моего сынишку довели принятой методой до обезвоживания.

Сегодня я бы не довела дела до больницы, и ребёночек не был бы долго в послеродовой желтушке. Сейчас-то я знаю, что бы делала – сама бы пила некоторые натуральные средства для печени и, благодаря молоку, лечение получал бы и малыш.

Но вернёмся к той драматической ситуации, о которой тяжело вспоминать и десять лет спустя. Я пропустила всего два кормления. Когда переводили на искусственное питание, молодые мамы часто ездили домой на ночь: дежурная медсестра даст бутылочку. Я тоже решила съездить, чтобы вымыть голову в ванной, а не в палате над раковиной. Вернувшись, я увидела своего ребёнка уже горячо всеми любимого, в состоянии обезвоживания. Килограмм веса на этом он точно потерял, вид как у птички угасающей! Медсестре лет семнадцать.

-

А кто у такой тигры, заведующей, будет работать? – возмущенные грубостью молодой особы, говорили те, что постарше. Когда она влетала как ураган в отделение, сверкая чёрными глазами, с развивающимся хвостом волос, делая грубые окрики, медсёстры буквально сбивались с ног, клятвенно обещая назавтра же уволиться. По слухам ей было тридцать три года, не замужем. Каждый вечер кто-нибудь из молодых мамочек, когда мы сцеживали молоко, плакал. Все остальные успокаивали расстроенную.

-

Не плачь, а то ещё и молоко вдруг пропадёт. Ты же знаешь, она любит всех запугивать, саму-то никто не расхватал, а мы и с мужьями, и с детьми.

-

Всё говорят, что

«

все болезни от нервов», а сами нам их и портят, – сказала как–то молоденькая мамочка, одна из нас, в один из таких вечеров.

Я вспомнила, как бабушка говорила: «Нет никого злее девки- вековухи».

И вот мы с медсестрой, этой худышечкой, вчера из медучилища, пытаемся поставить капельницу ребёнку, ища венку на виске. Они уже два часа, оказывается, пытались с другой медсестрой это сделать, та сейчас пошла раздавать бутылочки. Я не могу прийти в себя от увиденного, но держу малыша на руках, меня колотит сильная дрожь. И тут влетает эта фурия, «вековуха» наша.

-

Это из-за Вас не могут поставить капельницу! Что Вы трясётесь? Идите отсюда!

И медсестре:

-

Будем поднимать в реанимацию.

Затем мне:

-

Да я думаю, и реанимация вам не поможет!

Видя, что я не могу идти, добавляет:

-

Уходите немедленно, не мешайте медсестре!

Не помню, как дошла и упала на кровать в палате. Вскоре прибежала медсестра.

-

Что Вы её слушаете? Она любит всех пугать. Малыш хорошо пьёт, будем его распаивать, каждые пятнадцать минут давать водичку кипячёную. Он же много жидкости потерял. Не бойтесь, подходите, тоже поить будете.

Пошла в эту отдельную палату, где был мой ребёнок. Девчонки медсёстры так наловчились, закрыв нос, вливать маленький стаканчик в раскрытый ротик, что я поняла, у меня так виртуозно не получится. Они отправили меня поспать, но сон уже был нарушен. Во мне как будто что-то оборвалось, когда столь безжалостно было заявлено о реанимации, которая нам, якобы, не поможет. А утром заведующая честно призналась моей подруге- врачу- та приехала нас навестить- что сказала так нарочно, чтобы наверняка удалить меня из детского отделения.

Моя приятельница была возмущена:

-

Как можно такое заявить женщине, которая недавно родила, да так трудно, под капельницей, несколько часов подряд, одна сплошная схватка! Воды отошли, пришлось досрочно рожать. Только жизнь наладилась, пришли в себя, новые потрясения!

Та, дёрнув плечиком, не сочла нужным, ни что-либо объяснять коллеге врачу, ни принести мне извинений.

Так долго я задержалась на описании этого случая потому, что он имел тяжёлые последствия потом для нас. Молоко вскоре от всех потрясений почти закончилось. Последствия искусственного вскармливания сказываются до сих пор, в виде аллергии на рыбу.

Мне хочется **предостеречь** молодых женщин **от** подобной **агрессии врача**. Надо знать, что психика и здоровье женщины после родов очень хрупкие, пусть ваши близкие при каком-то агрессивном выпаде, как в нашем случае, зададут вопрос горе эскулапу: готов ли он ответить за свои слова? Уверяю Вас, что он задумается прежде, чем говорить.

В те дни младшая сестра принесла мне в больницу мою же книгу известного психотерапевта Эрнеста Цветкова «В поисках утраченного «Я», желая тем самым поддержать моё душевное состояние, чтобы, почитав какие-то тексты, я смогла бы успокоить свои раздёрганные нервы из-за последних событий.

Я сразу открыла главу «Энергетические защиты». Один из её разделов явно предназначен для людей верующих, скорее всего, тексты в ней являются молитвами. Начав читать:

-

Спать ложусь, ничего не боюсь.

В дверях Иисус Христос,

В ногах матерь Божия, По бокам архангелы, Над головой ангелы. или другой вариант:

-

На улицу выхожу, ничего не боюсь.

Впереди меня сам Иисус Христос,

За спиной матерь Божия, По бокам архангелы, Над головой ангелы.

Сразу почувствовала буквально колебание своей ауры, то есть душа куда-то отлетала, как в глубокой медитации. Вот так действовал этот текст тогда на мои оголённые нервы. Сейчас я не испытываю того состояния, читая его.

В той нашей тяжёлой истории, конечно, нам было не до разбирательств. Мы пытались выжить.

Потом, когда мы, выписавшись, наладили жизнь, я поехала поискать наших спасателей - девчушек медсестёр, поблагодарить, а они уволились. Когда главврач решил узнать, в чём дело, почему такая текучка кадров в отделении, все в один голос стали рассказывать о садистских запугиваниях молодых мамаш со стороны заведующей, про наш случай тоже рассказали, и её уволили.

Даже врачи Древней Греции хорошо знали, что «лечат слово, трава и нож». И в Библии говорится, «слово ранит, как меч».

Нынешние же, те, что без внутренней культуры, без знания этики врача, размахивают словами, как мечами, нож у них на первом месте стоит.

Хочется надеяться, что такое варварское отношение на сегодняшний день в прошлом, так как и грубые врачи понимают, что «за базар» придётся отвечать. У многих свои юристы, то сват, то брат, то племянник и бездумное «lapsus verbi», то есть разбрасывание слов, может им дорого стоить. А для нашей истории подойдут слова, которые сказал Николай Николаевич Дроздов, известный телеведущий, в программе «В мире людей»:

- Врач имеет право на ошибку, но он не имеет права на бездушие.

Он сказал это, делая резюме по поводу сюжета, чудовищного по своей жестокости: врачи не оказали помощи годовалому ребёнку, долго не пускали мать, незнакомый голос по телефону сообщил ей, что девочка умерла. А в одном из моргов ей выдали урну с прахом. Женщину даже не впускали в больницу, для объяснения причин случившегося, по-человечески жалея мать. Не помогли и телекамеры программы. Охранник закрыл перед журналистами дверь. Корпоративная солидарность? А где совесть? Где общечеловеческое сострадание?

Какое счастье, что по жизни мне встречались замечательные врачи; их на самом деле, гораздо больше в процентном соотношении, чем случайных людей в этой профессии, так что я не призываю относиться ко всем с подозрением. Но когда Вы чувствуете откровенную издёвку и грубость,это- признак врача нехорошего. Теперь я точно знаю, как работают лучшие из них. Я с ними дружу и общаюсь по роду некоторых общих наших занятий. Однажды мне пришлось в буквальном смысле слова выживать с помощью медицинского образования, улучшать диплом медсестры и учиться на курсах диетолога-нутрициолога. Мои друзья врачи посещать такие курсы не спешили, обучившись каноническому типу лечения,с применением синтетических лекарств. Но когда жизнь подводит к необходимости искать другие средства лечения, так как при серьёзной поломке организма помогает только живая природа, они даже иногда спрашивают у меня аналоги синтетическим средствам среди биологически активных добавок.

Довелось мне сойти с привычной колеи преподавания студентам (латинский, древнегреческий, лекции по античной литературе), хотя стаж преподавания был в солидных вузах к тому

времени двадцать шесть лет, в ситуации, тяжёлой самой по себе, после сокращения на работе и развода с мужем.

Жизнь налаживается

Наконец, когда малышу было два-три месяца, и ребёнок и я окрепли, оправились от больниц. Дома мы «зализывали раны свои», и жизнь начала потихоньку налаживаться. Как говорил его отец, «слава Богу, зацепился дёсенками за жизнь».

Помимо бутылочек, я готовила Жоре свежее пюре из яблок, вводя понемногу в рацион. С огромной радостью я хотела им заниматься и развивать его. Вы же помните планы-то мои грандиозные? Делая массаж, даже не будучи профессионалом, просто поглаживая стопы, пальчики рук и ног, легко поглаживая спинку, вы создадите очень хороший настрой у ребёночка. Поглаживая ему животик, гляжу в его достаточно осмысленные глазки. Начинаю буквально корчить рожицы и додумываюсь показать ему язык. Он внимательно смотрит на меня, и в ответ показывает мне свой. Я смеюсь и решаю закрепить эффект занятий:

-

Жорочка, мы играем в обезьянку!

Вскоре к нам приходит профессиональная массажистка, рассказываю ей про наши игры и даже показываю **«обезьянку»**. Она очень удивляется и говорит, что есть у неё одна знакомая семья, которая решила время не терять и тоже размышляет о раннем развитии, но там ребёнку уже шесть месяцев, а такого он ещё не проделывает.

-

Да ладно,- иронизировал его отец - что он может соображать? Ему показали язык, ну и он то же самое сделал в ответ. Действительно, как глупая обезьянка.

-

В этом всё и дело, что он видит, чего от него ждут, и откликается. У ребёнка осмысленный взгляд, - возражает гостья ему.

-

Удивили вы меня вашей обезьянкой! - качая головой, говорит она, уходя.

Мне было радостно, что и чужому человеку тоже видно, что у ребёнка смышлёные глазки. Вот тебе и прогноз про синдром Дауна! Ну, вы помните. Поэтому, мои друзья, реагируйте на всё без нервов и паники, так будет лучше и вам, и ребёнку. Врачи тоже люди, не боги, они могут и ошибаться, и могут быть подвержены всевозможным эмоциям. Ваша задача держать и хранить ваш собственный мир.

После общения с нашей массажисткой, набравшись дополнительного опыта в этом деле, да вспомнив, как со старшими я всегда придумывала какие-то тексты- экспромты, с ещё большим творческим пылом занялась малышом. Определённым навыкам не сложно подучиться, и лёгкий массаж, а заодно и воздушные ванны, всегда будут полезны. Прежде всего, это благотворно влияет на кровообращение. Массаж соединительных тканей (это ступни, связки, мышцы голеней), приводит к тому, что они укрепляются, возникают благоприятные импульсы, которые передаются нервами к жизненно важным органам. А хорошее настроение во время всех этих замечательных процедур остаётся у ребёнка надолго, и связь с мамой делается ещё крепче. Месяцев в семь-восемь мы играли в «сороку», разрабатывая при этом пальчики, загибая их, когда считали детей сороки, и это очень полезное занятие. Оно развивает мелкие мышцы рук, убирает лишний тонус, когда детки сжимают долго пальцы. Развивает это несложное на первый взгляд занятие также и определённые функции мозга, а заодно и эмоциональную сферу, конечно.

О « сороке» и не только о ней

Сорока, сорока, на порог скакала, деток собирала. Чтобы по хозяйству ей помогли. Старшенький (тут берём большой пальчик) дров нарубил, да печь затопил. Второй сынок-указательный пальчик (так и называем его) воду носил, средний кашу варил, а безымянный, четвёртый сынок, пол тем временем подмёл. Все маме помогли, а самый маленький дров не рубил, печь не топил, воду не носил, пол не мёл, всё в окошечко глядел да воронушек считал. Стала сорока кашу делить, стала сорока кашей кормить. Этому дала (загибаем большой пальчик), он дрова рубил да печь топил. Этому дала (продолжаем раздачу каши), он воду носил; средний пальчик закладываем, он кашу варил; и так говорим о каждом, за какие заслуги он получает еду. А младшенькому нет ничего. Почему дрова не рубил, печь не топил, воду не носил?

У этой присказки, конечно же, могут быть варианты. Поначалу, когда ребёнок совсем ещё мал, соску сосёт, протягивая ручки с удовольствием, ему нравится сам процесс. Тут и текст должен быть попроще, без называния пальцев: большой, указательный, средний и так все. Эту присказку, ставя разные цели, можно проигрывать в разном возрасте до 1,5 лет. Здесь есть и эмоциональная сторона:

-

Как это так: самому маленькому, да мама каши не дала? В возрасте около двух лет Жора показал большое несогласие с такой несправедливой раздачей.

-

Уу,- покачав головой, дал понять ребёнок, что это какая-то недобрая, нехорошая мама. Он явно прикинул ситуацию на себя, и даже представить не смог, чтобы ему, самому маленькому, не дали бы каши.

-

Ну, хорошо, - соглашаюсь с ним, - давай дадим ему каши побольше, чем другим, чтобы скорее рос, подрастал, да братьям помогал.

-

Да, - соглашается малыш. Тут был уместен и стишок

Пальцы

Идут четыре брата навстречу старшему:
«Здравствуй, большак!» -
«Здорово, Васька–указка, Мишка - серёдка,
Гришка - сиротка
Да крошка - Тимошка!»

Кстати, с речью у нас долго было нехорошо, при умных, всё понимающих глазёнках. Подойдя к «комку», он указывал пальчиком, чего ему хочется, говоря на каком-то своём, китайском наречии «сёка, кэки» (сока, конфет). Я даже волноваться, помню, начала, пошла к детскому врачу, когда сыну около трёх лет было.

- Это мальчик, а они позже начинают говорить. Вы посмотрите на его разумные глаза.

Тут ребёнок опустил глаза долу и заулыбался, явно смутившись.

А уж когда я рассказала, что он дома постоянно что-нибудь выдумывает и я держу заряженным фотоаппарат, чтобы не пропустить что-нибудь интересное, врач заявила, что он даже сверх развит для своего возраста. Как-то мы с сыном рвали бумагу для котика Бонифация, в его маленький тазик.

Котик этот появился в доме при интересных обстоятельствах: бабушка несла топить трёх котят и нашего чудного, любимого котика тоже. Он был очень красив, рыжий, полосатый. Жорин папа сразу откликнулся: «Пусть вместе растут».

Смотрю, Жорочка с хитрым, смеющимся видом, тащит свой таз для стирки вещей и начинает рвать в него газету.

-

Гега, кых, кака, - объясняет он мне. Ну, я к тому времени вполне освоилась с речью своего «китайца» и поняла, что означало это:

-

Георгий сейчас будет делать свои ка-ка, как наш котик.

И точно, пока я достаю фотоаппарат, в тазу уже что-то появляется. Фотографирую смеющегося Гегу. Теперь, правда, он не любит, когда я показываю фотоальбом и даю комментарий к этой фотографии. Ему было в тот момент два года с небольшим. Сейчас, в 2009ом, ему четырнадцать лет.

С любопытством я наблюдаю других детей возраста двух, двух с половиной. Эти, нынешние двухлетки, могут быть ещё более развиты. Когда моей внучке было два с половиной года, мы разговаривали так по телефону:

-

Здравствуй, Валя,- говорит она мне.

-

Машенька, как твои дела?- спрашиваю.

-

Мои дела хорошо, а как твои дела? - тоном хорошо воспитанной девочки отвечает она. А уж когда я приехала на их день рождения с братцем Вовой (им по три года, они двойняшки) и мы как–то сидели, читали книги, внучка посмотрела на медвежонка у себя на коленке и сказала с юмором и иронией:

-

Этот медведь, ну просто писаный красавец!

Недавно еду в маршрутке, напротив меня сидит молодая мама с двумя очаровательными сыночками на вид им по три и четыре года. Оказалось, два и три, соответственно. Младший, с видом будущего профессора, в очках-«велосипедах», в джинсовом костюме, брючках и кур-

точке. Он посмотрел на меня очень внимательно, и, неожиданно для всех, сидевших рядом, сказал:

-

Пальчики твои мне нравятся, а ногти - нет.

Надо заметить, что накануне мы ходили с подругой в театр, и нарядного костюма ради, малинового цвета, я подобрала такой же яркий, красный лак. С будничной одеждой такой вызывающий цвет и впрямь не очень-то вязался. Тут я и уточнила у мамы, сколько лет мальчикам. Искренне удивилась:

-

Как два года? Да он так оценивающе посмотрел, как если бы ему было все 42!

Все сидевшие рядом улыбались. Сейчас появляются просто вундеркинды какие-то! Удивляться не приходится, от молодых, умных родителей сегодня рождаются дети индиго с уникальными способностями.

Массаж спинки на ночь и его значение для здоровья ребёнка

Но вернёмся к нашим приятным массажным занятиям, которые теперь с нами всегда.

Ребёнок по традиции не ложится спать без массажа спинки и в 5 лет, и старше. Так он чувствует себя защищённее. Начинаю гладить с присказками. Вот эта была у нас в ходу до трёх лет:

Рельсы, рельсы

(ладони идут параллельно снизу вверх),

шпалы-шпалы

(ладони поперечно гладят спинку в разные стороны, правая выше ле-

вой - вправо, левая ниже правой - влево, и, таким образом, сверху вниз).

Едет поезд запоздалый

- с лёгким нажимом рук гладим позвоночник.

Выбежали курочки зёрнышек поклевать,

(поколачиваем подушечками пальцев, ногтями попу и спинку), гусочки - травку пощипать, (немного пощипываем попу).

Ребёнок при этом заливисто смеётся.

Зайка легонечко пробежал, из кусточков выскочил (пальцы легко и быстро пробегают вдоль позвоночника).

за ним лисонька хитренькая**,** сила нажима пальцев нарастает.

тут вышел из леса волчок - серый бочок, а там и мишка- медведь показался из зарослей, да как коло-

тушкой вдоль попы-толстунушки протопал до опушки.

(с усилием стучим по мягкому месту, огибая почки, по спинке и по плечам). Ребёнок как правило хохочет и очень доволен такой игрой и массажем.

Позже у нас в ходу была другая история, знаменитая песенка про паровоз

Паровоз по рельсам мчится, на пути котёнок спит.

Паровоз остановился и котёнку говорит:

- Уходи скорей с дороги, а не то тебе сейчас

Отдавлю я хвост и ноги,

Будешь знать, тогда как раз!

Известно, чем дело кончилось.

Наш котёнок рассердился, оцарапал паровоз.

И в ответ на такую наглость,

Паровозик удивился, отдавил котёнку хвост. Паровоз лежит в больнице, ему делают укол, А котёнку хвост пришили, он оделся и ушёл.

Возможны варианты.

Придумывать можно разные истории. Рассказываешь ребёнку

сказку на ночь и рисуешь эти картинки прямо на спинке пальцами, ноготком или какой - нибудь палочкой, (домик, дорогу, реку, лес)- тоже своего рода массаж. И он, устав за день от многих впечатлений, засыпает в хорошем настроении.

Родителей очень беспокоит сутулость детей. Можно показать им два замечательных упражнения из йоги: «рыбка» или «лодка» и «ролик». Особенно-то заниматься йогой не следует до определённого возраста, так как хрящи от растяжек будут расти и можно нарушить механизм роста в организме. Но эти два упражнения помогают выравнивать позвоночник.

Для выполнения «ролика» нужно сесть на корточки, обхватив руками колени, и покататься на спине несколько раз вперёд и назад. Это самый лучший массаж для спины. Для взрос-

лых тоже. А поза «лодки» укрепляет мышцы спины, улучшает пищеварение и работу всех внутренних органов.

Нужно лечь на живот, лбом упереться в пол, руки вытянуть перед собой. Сделать выдох, затем на вдохе поднять руки, ноги и голову. Взгляд устремить вверх. Задержать дыхание на три секунды. Сделать выдох и вернуться в исходное положение. Делать это упражнение лучше после школы или во время выполнения уроков. Кстати, занятия спортом (и это доказано) на всех, на детей и взрослых, оказывают самое благотворное влияние и дают чувство оптимизма, лучше работает мозг, вырабатывая больше эндорфинов. По поводу чувства радости, с которым должно воспитывать ребёнка, хорошо сказал известный режиссёр Роман Григорьевич Виктюк: « строй души (ребёнка) должен быть категорически мажорный». Действительно, не страх, не одиночество, а любовь и защищённость - вот что делает ребёнка уверенным в своих силах. И человек идёт потом по жизни без комплексов.

К году жизни, взрослея, мы могли ещё иногда поиграть в «ладушки» и в « сороку». Смотрели красочные книги, с чудесными картинками, песенками, стихами. Читая ему это всё, и показывая в лицах, я поняла, что пора уже разворачивать и театральные сценки.

К этому мы подошли в возрасте около десяти месяцев.

Первые инсценировки

Усадив Жору на диване в подушках, устроила сцену прямо перед ним, на спинке его кроватки. Завесила байковым одеялом, а на верхней планке и была собственно сцена. С разных сторон шли, навстречу друг другу, например, зайка и лиса. Зайка говорит:

-

Здравствуй, лисонька. Куда ты идёшь?

-

Я-то гуляю, а вот ты, малыш, куда идёшь без мамы?

-

Тоже гуляю – отвечал дружелюбным тоном заяц.

-

А ну иди домой, дай мне дорогу.

-

Это я раньше шёл по дороге, сама домой иди!

-

Это меня, лису, хозяйку леса, ты гонишь? У-у, какой невоспитанный мальчик!

Тут она начинала прямо наскакивать на зайку. Тот, бедолага, не устояв, падал в кроватку.

Наблюдая за реакцией своего зрителя, я видела, как бурно он выражал чувства, выбрасывал соску изо рта, сучил ногами, всплёскивал руками и всякими междометиями сочувствовал зайке. Жесты красноречиво показывали, что зайца на дорожку надо вернуть, т.е. поднять из кроватки. Когда лиса за свою несправедливость была изгнана с поляны, радости не было конца. Тут были почти аплодисменты, хлопки ладошками, это стало вскоре потребностью. И подобных сценок, историй, простых и незамысловатых, было у нас предостаточно. Котик Бонифаций тоже мне часто помогал, пока надо было что-то Жоре приготовить. Я привязывала какую-то бумажку на нитку к кроватке, и кот прыгал за ней. Эта игра очень веселила ребёнка.

Слышался его заливистый смех.

Позже, когда творчество вошло в нашу жизнь настолько, что Георгий в простоте и во двор неходил, а всё придумывал в каком образе он выйдет, мы постоянно разыгрывали целые этюды и сценки в духе экспромта. Образы д Артаньяна и Шерлока Холмса будут у нас любимыми, с четырёх и пяти лет соответственно.

Например, типичный экспромтный этюд с Шерлоком Холмсом. Это были тяжёлые голодные времена начала безработицы, когда мне приходилось сидеть на жесточайшей диете: овсянка на завтрак, на обед и на ужин. Хорошо хоть у Георгия в детском саду было некоторое разнообразие в плане завтраков и обедов. Услышав, что в очередной раз на ужин овсянка, он, недовольно скривив физиономию, говорит с явным раздражением: «Опять овсянка?» Тут я предлагаю ему представить, что он не дома, а в имении сэра Генри Баскервиля и его пригласили распутать сложную ситуацию с загадочным существом, возможно странной собакой, которую видят иногда и слышат перепуганные путники в полях. Ну а Жорик, разумеется, явится туда в образе Шерлока Холмса.

Сразу же мой ребёнок преображается. У него выпрямляется спина, как специалист по дедуктивному методу он оглядывается на нашей уютной кухне, где была светлая велюровая скамья, овальный большой полированный стол, накрытый скатертью и большие кремового цвета тюлевые занавески. Вживаясь в образ, он изрекает по тексту:

-

Да, мрачновато у вас тут в Баскервиль- холле к ночи, - припод-

няв тюль, смотрит в окно, а там, напротив, горят огни торгового центра, соседнего дома, стоянка машин. И вдруг раздаётся звук сигнализации, на манер ухающей сирены.

Георгий – Шерлок встрепенулся и с живостью смотрит в окно:

-

Да вот оно Ваше чудовище-то и объявилось! «Это и есть торфяные болота куда небезопасно ходить?» —спрашивает он меня, а я, соответственно, уже сэр Генри Баскервиль.

-

Да, это они.

Меня распирает смех, но я должна выказывать всем своим видом удрученность. В моих полях бродит чудовище, наводящее ужас на людей! Присаживаюсь с краю скамьи, по правую руку от меня гость-детектив.

-

Завтра же будем исследовать эти поля, сэр Баскервиль, - успокаивает меня он.

Левой рукой я обращаюсь к воображаемому слуге:

-

Что у нас на ужин, Бэрримор?

И тут же я вскакиваю со своего места, быстренько перевесив кухонное полотенце через правую руку, сделавшись услужливым слугой Бэрримором.

-

Овсянка, сэр, – невозмутимо отвечаю с интонацией Александра Адабашьяна в роли Бэррримора. Тут уж я кривлюсь от лица Генри Баскервиля, успев плюхнуться на скамью рядом с Шерлоком.

-

Опять овсянка? – Я в роли баронета, потомственного дворянина, выражаю большое неудовольствие есть овсянку постоянно. Опять вскакиваю с полотенцем через руку, чтобы подать реплику за Бэрримора:

-

Как скажете, - дёрнув неопределённо плечом, невозмутимо отвечает слуга (то есть я в его лице). Затем раздаю тарелки, и мы едим. Жорик подкладывает в кашу масла, сахара и примирительным тоном начинает кашу хвалить:

-

Сэр Генри, каша даже очень хороша. Вот попробуйте как у меня вкусно.

И затем, уже явно не по тексту, разворачивается сцена довольно фамильярная для двух таких благородных британских джентльменов, каковыми являются Шерлок Холмс и баронет Генри Баскервиль, он протягивает мне свою тарелку на пробу. И своей ложкой я беру с краю небольшое количество, и дальше мы мирно и с аппетитом доедаем за ужином традиционное блюдо англичан для завтрака.

Хочется предостеречь некоторых родителей, которые могут слишком увлечься игрой и фантазиями, что это небезопасно.

Мне вспоминается одна история из детства, когда я придумала сказку своей младшей сестре, ей было пять с половиной лет, а мне около двенадцати. Гуляя в лесу на лыжах после обеда, когда на голубоватом снегу появляются малиново-розовые блики от заходящего солнца, оказалась на поляне с интересными деревьями. Позже мне пришлось показывать ей эти деревья: дерево-кресло, дерево-часы и даже Конёк-горбунок, как мы их назвали. Дерево-часы было высотой с меня, где-то метра полтора, ромбовидной формы, а сбоку было дупло, заглянув в которое можно было видеть уходящие вниз как спираль следы, изъеденные жуками-короедами. Заглянув в него впервые, я представила, что если бы можно было превратиться в маленькое существо, как в сказке про Карика и Валю, то по этим бороздкам можно спускаться вниз как по винтовой лестнице. Моя фантазия сделала целое попурри из разных сказок, и вечером, на ночь, я уже рассказывала сестрёнке, что я побывала на поляне настоящей сказочной страны. Как я туда попала? Дальше шёл следующий рассказ:

Катаюсь я с горы и вижу, что в сосновых ветвях запутался красный надувной шар. Палкой я распутываю завязки, и о чудо! Шарик оказался волшебным! Он начинает что-то говорить мне! Я его немного обогрела, и он пролепетал мне: «Спасибо тебе, девочка!» - Ты умеешь говорить? – с изумлением спрашиваю его.

-

Да, я не простой, я волшебный. Летаю по разным странам и собираю сказки. Да и мы с тобой находимся на сказочной поляне.

Тут он огляделся по сторонам (с одного бока у него была нарисована рожица), подул ветер, даже снег завихрился около нас, и вдруг появилась Снегурочка!

-

Здравствуй, Красный Шарик! Ты у нас в гостях? Рада тебя видеть.

-

А эта девочка, её зовут Валечка, помогла мне выпутаться из ветвей. Давай покажем ей сказочную страну.

-

Хорошо, - согласилась Снегурочка. Она достала волшебную палочку из шубки, взмахнула ею, и мы стали очень маленького роста! Затем у подножия дерева открылся вход будто в пещеру, и мы пошли по винтообразной лестнице вниз и вдруг оказались на поляне залитой солнцем. Что мы видим? Зайчата с хохотом катаются с горки на санках, волк несёт лапой ведро воды из колодца! Его избушка по соседству с заячьей. Но так как это страна сказок, то тут не

как в обычных сказках: он не нападает на зверей и не ест ни козлят, ни зайчат. Они же тут живут, это в сказках у них какие-то роли, а здесь они все мирно соседствуют.

Потом мы очутились наверху, опять «подросли», Шарик улетел в жаркие страны, но обещал мне писать и присылать сказки из разных стран. В этом дупле я буду их получать, сказочный ветер принесёт письма сюда как почтальон. У нас в лесу был уже вечер. На тёмном небе показались звёзды, и я пошла домой.

Вот с этого рассказа и началась наша сказочная сага. Страну сказок я придумала на манер той, что мы увидели в фильме «Хроники Нарнии», где дети забравшись в шкаф попадают в сказку. Правда, эта история появится в XXI веке, а я придумала эту историю в шестидесятых годах предыдущего, XX, за сорок лет, одним словом. Этими историями морочила я сестрёнке голову чуть не два года. Сказки разных стран от волшебного Красного Шарика я регулярно ей показывала, причём изощрялась в придумках: то писала красной пастой, (якобы из жаркой Африки, где очень много солнца, вот он и пишет краской палочкой), то зелёной пастой, что означало, будто он сейчас в Южной Америке, и пишет зелёным пальмовым листом. Сказки были действительно африканскими, индейскими и других стран, за что спасибо журналу «Пионер», который печатал много чего интересного на своих страницах – на все вкусы просто. Я старательно их переписывала, а маленькая доверчивая девочка в школу ещё не ходила и верила всему. У нас с ней была тайна. Но ближе ко второму Новому году сестра стала горячо проситься пойти в лес ночью и встретить Новый год в сказочной стране, водить хороводы вместе с тремя поросятами, семерыми козлятами и со всеми остальными. Что мне было делать? История приняла нешуточный оборот.

-

Пойдём в лес, – стала настаивать маленькая девочка шести с половиной лет, принявшая все наши сказки за чистую монету, где-то около десяти часов вечера накануне Нового года.

Вот когда я поняла истинность выражения, что детей нельзя обманывать! Ребёнок начал плакать горько-горько, вдруг осознав, что никуда мы не пойдём и ни в какую страну сказок не попадём у подножия дерева-часы. Она очень долго переживала и обижалась на меня, ну ещё бы - у маленькой девочки отняли сказку! Вот от таких разочарований я и хочу вас предостеречь, мои дорогие. В этой игре я перешла за тонкую грань между реальностью и фантазией, слишком часто уверяя доверчивую малышку, что всё это чистая правда. А так вы можете фантазировать сколько вам заблагорассудится и придумывать свои сценки. Это уже будут ваши истории, которые бесспорно развивают воображение и фантазию. В нашем детстве тому способствовали книги и радиопередачи. Убирая в доме, готовя обед, я всегда слушала радио-театр, передач было много, и это было восхитительно! Всё это вместе взятое, книги и радиопрограммы помогали нам правильно воспитываться, родителям и тогда было некогда. О том, что на нынешних радиоволнах засилье всякого мусора, остаётся только досадовать. Тем более роль родителей сегодня от этого возрастает, как и ответственность. Рассчитывать надо только на себя. В эту книгу я включила фотографию Георгия на одном из этих причудливых деревьев, он воображает себя в четырёхлетнем возрасте маленьким хоббитом на поляне сказок.

Прогулки
и
беседы

Поиграв после завтрака, мы шли гулять, и четверо- пятеро девочек, эдакая группа нянек, выбегали нам навстречу. Они окружали коляску и просили:

-

Можно мы будем катать? Мы осторожно.

И я понимала, что они будут предельно внимательны и заботливы. Девочки 11-12 лет самые лучшие няньки. Без их помощи, не имея никакой другой, вряд ли я успевала бы столько сделать для ребёнка, пока он спал на свежем воздухе. А так несколько раз в день, три-четыре

раза, готовила супы, пюре, каши, кисели, для одного кормления. Ну и по дому успевала что-то сделать, обязательно протирала пол, пока он гулял. Мои помощницы обращались с ребёнком, как с королевским инфантом. Двое катали коляску по прямой дорожке, двое других, ожидая своей очереди, отгоняли ветками, мушку или комарика. Иногда к окну, чуть не плача, подходили девочки, лет шести-семи, жалуясь, что большие девочки не дают им катать коляску и « даже гонят нас». Я обещала им, что при мне они прокатят малыша. Успокоившись они убегали. Потом прибегали гонцы, сообщить, что «Жорочка открыл глазки и проснулся. Он улыбается, можно мы ещё покатаем?» Тут я все работы приостанавливала и немедленно выходила на улицу. Возвращались домой всей гурьбой. У подъезда я беру ребёнка на руки, и несла его в дом. Особо доверенные няньки, две или одна, тоже могли зайти с нами. Пока они его охраняли, чтобы не упал с дивана, я заносила коляску с помощью других.

-

Как тебе с няньками-то хорошо,- говорила соседка.

-

Ведь никому не помогают, только вам с Жориком. Валентина, ты как воспитатель во дворе.

-

Кто-то должен воспитывать, – отшучивалась я.

Затем, мои помощники мыли руки, и мы все садились за стол. Катя говорила:

-

Хорошо хоть можно у вас поесть, и домой не надо ходить до вечера. Гулять буду, пока мама не придёт с работы.

-

А почему ты не хочешь идти домой?

-

Да папка загонит и заставит что-нибудь делать.

-

А какие у тебя обязанности по дому?

-

Пол мыть, посуду, а то и книжки читать, – отвечала она.

-

Мне кажется, что это не так много работы, для такой большой девочки как ты. Тебе ведь двенадцать лет, кажется?

-

Да, я в пятом классе учусь.

-

Ты знаешь, мне и в семь лет приходилось мыть полы, да ещё и некрашеные, в селе. Это было тяжело. И воду для мытья посуды приходилось греть на керосинке, в сенцах она стояла на табурете. Готовить я уже могла в девять лет. Конечно, что-то несложное, макароны, например.

Их потом нужно вылить в дуршлаг, промыть кипячёной водой, и на сковородке обжарить с яйцом.

-

Вы, наверное, потому так вкусно готовите, что учились с детских лет? - говорила Наташа из соседнего дома.

-

Да уж, опыта приходилось набираться с трудом. Однажды я не рассчитала, что крючок у дуршлага из мягкого металла, алюминия, и он сильно отогнулся. Мои макароны сразу слетели вместе с дуршлагом в ведро для пойла козе. Пришлось отнести его в лес после обеда, когда стадо пригоняли в жару отдохнуть и попить.

-

Тётя Валя, Вы прямо как Золушка в детстве были. А как Вы отдыхали?

-

Честно говоря, и в то время, наверное, не все девочки были так загружены. Моя первая учительница, когда записывала себе детей в класс, нашла одну меня за мытьём пола. Время было послеобеденное, я домывала крыльцо, а оно было некрашеное, на веранде тоже. Это тяжёлое занятие для семилетнего ребёнка. Все остальные дети резвились на улице. Позже моя первая учительница, Маргарита Фёдоровна, рассказала эту историю при Жоре, когда ему было шесть лет, и очень кстати, т.к. он тогда не очень-то любил за собой убирать. В детстве отдыхали мы на летних каникулах, в основном читая книги. В лес ходили за земляникой, на речку. Сны после этого были полны ягод, или речных волн и это были лучшие сны в моей жизни. А любимейшим занятием в те времена были книги.

Теперь

речь пойдёт о книгах

Это было в конце 60-ых - начале 70-ых. У нас не было других развлечений. Раз в неделю я ходила менять книги в нашу сельскую библиотеку. Это была добротная, большая, из крупных брёвен изба, с высоким и широким крыльцом.

Находилась она неподалеку от школы, между ними было футбольное поле летом, а зимой это был каток. Из динамика гремела музыка, кататься было здорово!

Настоящий центр культуры села. В избе зимой было тепло, так как библиотекарь тётя Геля топила круглую чёрную печь, а летом в ней было прохладно. На некоторые книги надо было записываться заранее и подолгу ждать своей очереди.

-

«Что это были за книги?» —спрашивают девочки.

-

Думаю, они и сейчас есть в библиотеках. В основном это были какие-нибудь приключения: Александра Дюма, Жюль Верна, Вальтера Скотта.

-

А у нас есть много книг Вальтера Скотта, наверное, книг пять или семь, – говорит Катя – но я ещё их не читала.

-

Конечно, целыми днями только и гуляешь на улице, – немного иронично добавляет Наташа.

-

Но эти книги уж больно большие, страшно и читать начинать,– оправдывается Катя.

-

Да, в нашем детстве они были как-то лучше адаптированы для детей, – соглашаюсь я, вспомнив эти чудные, зачитанные до дыр, необыкновенно родные и близкие детским душам детские издания: «Пятнадцатилетний капитан», «Пять недель на воздушном шаре» , «20 тысяч лье под водой» о капитане Немо и подводном корабле «Наутилусе» Жюль Верна, а уж о приключениях героев А. Дюма и говорить нечего.

-

Я вам завидую, девчонки, такие книги у вас дома, всегда можно почитать.

Помню свою тихую радость в душе в субботу уже с утра, делая уборку в доме, предвкушая поход в библиотеку. Помню, даже полы я домывала с чувством эйфории, выполаскивала в огороде тряпку, а из динамика на соседней улице, на всю округу слышны были песни Владимира Высоцкого. Это сосед Мишка Козлитин, обожавший его творчество, спасибо ему большое, радовал нас. Солнечный день, а над садами гремело:

-

В который раз лечу «Москва – Одесса», опять не выпускают самолёт.

Ну, и конечно, весь альпинистский репертуар:

«Парня в горы тяни – рискни!»,

разумеется, «Скалолазка», «Прощание с горами», «Она была в Париже».

После чего с чудесным настроением – в библиотеку!

И особенные минуты счастья, когда, выбрав книги, уже дома, забираешься на чердак и там ты принадлежишь только себе и погружаешься в мир приключений, необыкновенных событий и людей. Помню, что даже завидовала мальчикам, что не могу стать рыцарем. Мысленно, вместе с героем, за кого переживаешь (Айвенго, Робин Гуд, д'Артаньян и др.), представляешь воочию, участвуешь во всех этих приключениях, мы же были сами себе режиссёры

в этот момент. И так, как ты «видишь», никто лучше тебе эту картинку не покажет. Воображение и фантазию трудно развивать без чтения.

Позже–то я, конечно, отождествляла себя с прекрасной дамой, ради которой и совершали свои подвиги герои романов. Это удивительное, на самом деле, занятие. И детская классика вся такова.

-

«Что вам задали читать на лето?» —спрашиваю девчонок.

-

Сказки Пушкина, «Записки охотника» Тургенева, баллады Лермонтова. «Даже начинать не хочется», —это уже сказала Наташа.

Тут уже я не выдерживаю и говорю, что с удовольствием почитала бы эти книги.

-

Да я заглянула, в «Записки охотника», там одна природа, то лес, то закат, то восход солнца описывается, никакого действия, неинтересно.

-

Да что ты? Как неинтересно? Это же удивительно красиво! Ты понаблюдай с книгой в руках. Я так на каникулах и читала, сидя на чердаке, наблюдая эти роскошные восходы и закаты над лесом, который стеной стоит за домами соседней улицы. Те же переливы оттенков облаков: от розового, до малинового с золотым, как было и во времена Тургенева. У него природа - тоже участник событий. Она может быть безмятежной, а может быть стихией, под стать переживаниям героев. А уж сказки Пушкина и баллады Лермонтова!– этим я зачитываюсь всегда и нахожу что-то новое. Они очень мудрые, эти истории. Не надо завидовать, не надо жадничать, может быть в сказках Пушкина и старуха, и поп, и царь Кощей карикатурны, но они абсолютно узнаваемы. Ведь так же карикатурны и нынешние жадины, если бы они могли видеть себя со стороны. Кстати, начав читать Тургенева по программе, я так увлеклась, что пошла в библиотеку и взяла всё, что нашла. Повести о любви меня поразили, так тонко описаны переживания юных героев. Поэтому, когда при мне говорят, что у Тургенева только «Записки охотника», да роман «Отцы и дети», мне жаль людей, которые ограничивают себя самой короткой школьной программой. Перечитываю романы Тургенева до сих пор. И дневники его тоже очень интересны. Он употребляет к месту латинские фразы, что мне, как специалисту по древним языкам, особенно любопытно было увидеть. Например, он часто, видя талантливых молодых людей из низкого сословия, восхищаясь ими, говорил и писал в письмах и дневниках, spiritus flat ubi vult (перевод:

дух витает там, где хочет

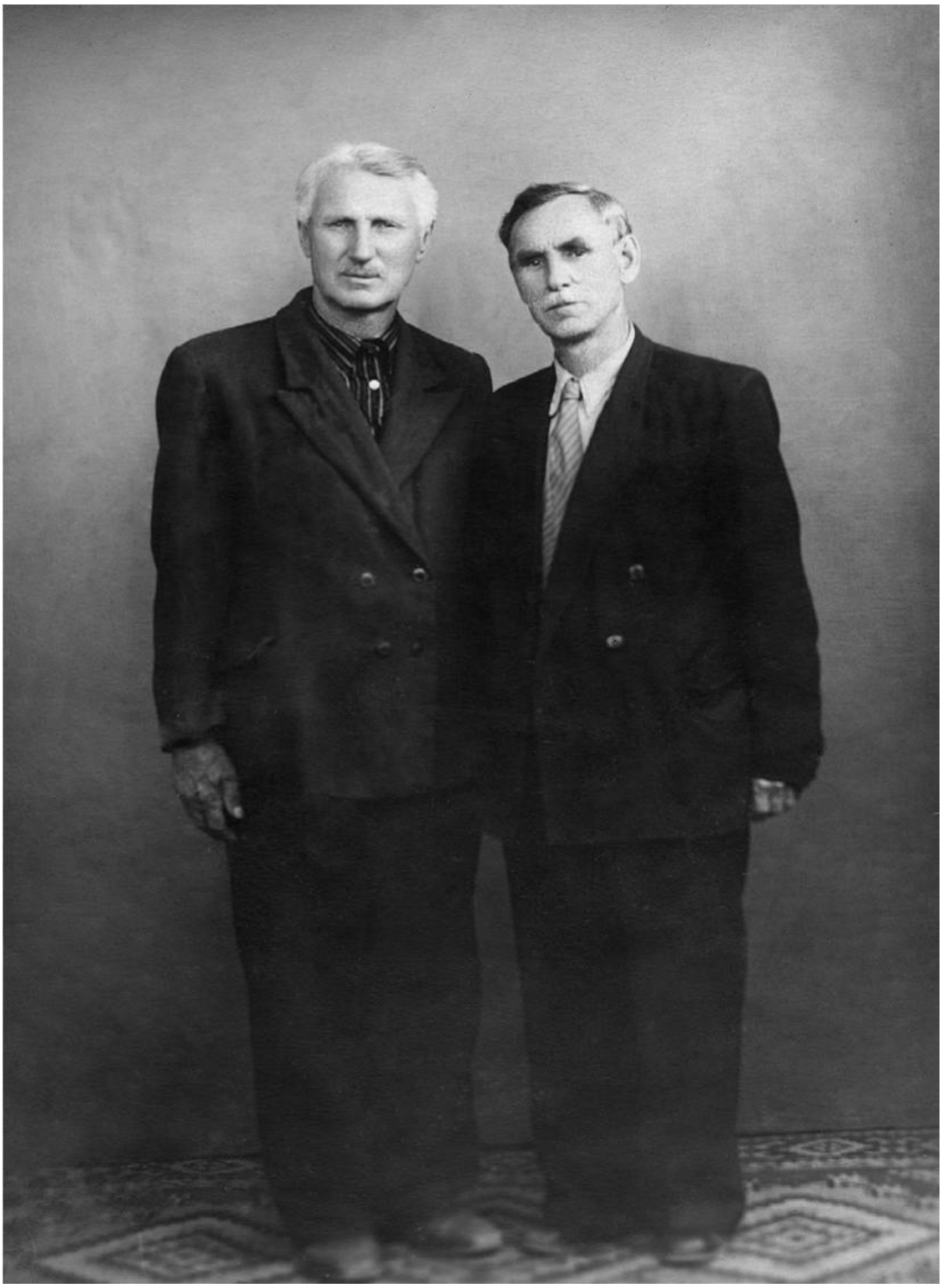
). Эта фраза из Евангелия от Иоанна, но он употребляет сентенцию в контексте таланта, способностей. (Комментарий к афоризмам можно найти в большом словаре крылатых изречений под редакцией Я.М.Боровского – учителя моих великих учителей). Девочки ещё немного поиграли с малышом, и пошли домой. Расстилаю ему шерстяное одеяло на пол, и пускаю ребёнка поиграть с игрушками. Детки любят эту самостоятельность: поигрывая кубиками, шарами, они спокойны в такие моменты, особенно если мама у них на виду.

Ассоциации и воспоминания

Сама некоторое время перелистываю повести И.Тургенева. У меня к этому писателю и впрямь особенное чувство. Впервые увидев его портрет в учебнике хрестоматии по литературе, почувствовала что-то родное в его облике. Что же? Да дедушку моего родного, вот кого он мне напоминает! Достаю большую фотографию всей семьи на тот момент, когда я была маленькая. Он по-доброму улыбается в свои пшеничные усы, я сижу на коленях у него, рядом бабушка, мои дяди, тёти, родители, двоюродный брат.

Мне, наверное, было около четырёх лет, но я хорошо помню, как кадры давно увиденного кино, фотографически, отдельные эпизоды своей жизни в Самаре, у бабушки и дедушки. Даже,

можно сказать, помню тактильные ощущения колючести его костюма и усов у меня над ухом. Костюм был чёрного цвета в тонкую белую полоску на большом расстоянии друг от друга. На мне короткое платье с крылышками, я сижу у него на коленях, дедушка наклоняется ко мне, смеётся и научает что-то сказать. Бабушка в это время гладит бельё тяжёлым, чёрным утюгом с углями внутри (время от времени их вытряхивали, чтобы нагреть, и снова туда же засыпали). Простыни белые, а старинный стол чёрного цвета, с витыми ножками. Она поворачивается, смеётся над тем, что я говорю, и её очки блестят в свете лампы от абажура, а нас с дедушкой я вижу в зеркале большого трюмо красивой, резной формы. Говорила, я по рассказам, так: «Баканя, талика талюска», а дедушка подучивал говорить: «Бабаня, старика старушка!», соответственно. Получалось, что мы её дразнили.



Мы сидим на диване тоже очень интересном, с зеркалами над полочками, на которых стоят белые слоники. Вообще, всё у бабушки с дедушкой было интересным. Швейная машинка «Зингер», старинный буфет, тоже чёрного цвета, весь резной, как формочки под шоколадные конфеты в дорогих коробках, красивые шкатулки, сшитые из открыток как лакированные, тяжёлые портьеры с кистями, и много чего ещё (один керогаз чего стоил!) Я даже помню вкус сливового варенья, с которым мы пили чай под шум этого самого керогаза. Действительно, помнятся и запахи морозного белья с улицы или керосина, который заливали в керогаз.

Чудесным местом обитания в квартире была и печь. Она и портьера с бархатными шишечками разделяли квартиру на две половины. Со стороны входной двери была топка для дров и плита, на которой готовили. Здесь же (как бы в прихожей), вдоль стены, за ситцевой занавеской, стояла кровать, а лазейка на печь, со стороны комнаты, рядом с диваном, тоже за ситцевой занавеской. На печи было уютно под лоскутным одеялом, да ещё котёнок с нами, детьми, тоже любил там бывать.

Помню одну пожелтевшую фотографию, где дедушка запечатлён молодым, стройным, морским офицером. Стоит с другом, оба с кортиками на поясе, на борту старинного корабля. Название его было написано на спасательном круге у них за спиной, на манер «Князъ Потёмкінъ-Таврический»; фотографию, к сожалению, найти не удаётся, так как переезжали они много, и когда-то она затерялась. И как-то раз, когда дедушки уже не было, бабушка показала нам с двоюродным братом один интересный дом в старой части Самары. Это был двухэтажный дом, с деревянным верхом. Она таинственно пошептала нам, что в этом доме давно жил дедушка, но говорить об этом никому не надо, и мы буквально побежали от этого места. Мы поняли, что это какая-то тайна.

Потом, много позже, мы узнали историю дедушки и бабушки. Приняв революцию, дед, Павел Кириллович, вернулся домой после первой мировой войны. Узнав, что жена умерла, забрал сына Илью у родственников, какую-то мебель, что уцелело, да поселился в бараке. В доме расположилось госучреждение. Кто-то из его родственников был знаком с нашей будущей бабушкой, она тоже была вдовой, но красного командира; с сыном. И они объединились, люди из разных сословий, не своего круга, чтобы как-то выжить. Мне до сих пор горько и больно знать, что дедушка умер в мучениях от аппендицита, осложнённого перитонитом. Помню, когда мне было четыре с половиной года, как дед со своим братом, Кириллом Кирилловичем (инженер, жил в Риге), гулял со мной в парке. Оба высокие, элегантные, в костюмах и галстуках. Помню, как каталась на карусели с нелепыми, большими лошадками и слонами.

Вот такая банальная, наверное, для того времени история людей. Если бы не эта трагическая смерть, жизнь всей семьи, возможно, сложилась бы по– другому. Дедушка оставил нам хорошую дачу с большим домом, который собирался утеплять, хотел в нём жить. Закупил много брёвен и досок, они потом бесполезно лежали под окном в саду. Про бабушку тоже хочется рассказать, она того по праву заслуживает. У неё было старинное имя Неонила Елизаровна. Это была энергичная, стройная, неопределённого возраста женщина. «Когда ей минуло сорок лет, так она в одной поре и была до конца жизни», - сказала как-то о ней моя крёстная, жена дяди, сводного брата отца. У неё были хорошие волосы: густые, жёсткие, рыжеватые, всегда забраны в пучок, ей было не до причёсок. Всегда она что-то делала по дому. Варила обеды или варенье, шила, вязала, стирала. «Глаза боятся, а руки делают», – часто говорила она мне. Ходила всегда в блузах или свитерах самосвязанных и юбках, пышных, с нижними юбками непременно. Летом это были накрахмаленные белые юбки, а зимой фланелевые, тёплые. «Сухопарая была, вот и любила нижние юбки», - сказала о ней как-то моя тётя, сестра матери. Сама она на тот момент была молодой красавицей лет двадцати. По сегодняшним меркам наша бабуля была просто моделью, когда встретилась с дедушкой. В её чёрное маленькое платье из муара (плотный шёлк с тиснением, как бы с разводами, «гро-муар», как объяснила бабушка) помню, я влезла в восьмом классе, и оно было мне вполне впору. Оно было весьма экстравагантным: с V-образным вырезом на спине, с бантом на поясе на талии, юбка как карандаш, с заложенной складкой для шага. Это и сейчас является писком моды, в XXI–ом веке, стиль « винтаж» называется он.

Не представляю её в таких нарядах, она была всё-таки простой женщиной. Наверное, ей кто-нибудь подарил эти вещи. После смерти дедушки ей пришлось стать «деловой» женщиной. Помню, как взрослые: и мои родители, и дядя с крёстной, смеялись над ней, что она « носится

как с писаной торбой» с каким–то « пожелтевшим листком» и очень надеется с его помощью получить квартиру.

- У неё, видимо, что–то с головой стряслось после смерти мужа.

– При этом они крутили пальцем у виска. Смотреть на это было неприятно, потому что мы, дети, так не думали. Конечно, бабушка много времени проводила в каких–то хлопотах, а в остальном всё было нормально. Она так и говорила с утра:

- Пойду хлопотать – и уходила очень надолго, часов до четырёх. Хлопоты вылились в несколько лет и долготерпение бабушки, видимо, и послужило причиной насмешек. А между тем, этот «пожелтевший листок» оказался серьёзным документом, решением реввоенсовета о назначении её первого мужа, Филиппа, командиром отряда в Чапаевской дивизии. Старший сын бабушки от этого брака дядя Петя был участником Великой Отечественной войны (он даже ноги лишился и ходил на протезе), получил отдельную квартиру для своей семьи.

В бараке же, по сути, в одной комнате, разгороженной всякими занавесками и портьерами, жили две семьи: мои родители и бабушка с дядей, младшим братом отца (на фото он с гитарой, похож на молодого Высоцкого). Однако, вскоре, благодаря её энергии и обращениям к городским властям, а самое главное, благодаря этому документу, все стали расселяться.

Бабушка с дядей Володей тоже получили, сначала однокомнатную, а затем, двух - и трёхкомнатные квартиры, когда в семье дяди появились двое детей, сын и дочь. К слову сказать, в этой немыслимой тесноте, когда отец и младший его брат были подростками, у них всегда проживали приёмные дети. В фотоальбоме родителей есть фотография симпатичного молодого человека в матроске и бескозырке, это Павлик, который ушёл служить на флот. А перед этим он после детского дома два года жил в семье деда и бабушки, и звал их мамой и папой. Есть и фотография его жены, очень хорошенькой и серьёзной Нины, в вышитой блузке в вырезе сарафана. Эти рассказы родителей приоткрывали завесу времени, показывали мне, ребёнку, что было тогда, в том времени, особенного. Да сами люди, проживая в нечеловеческих условиях, оставались людьми, были готовы поделиться последним.

Мои родители уехали на стройку большой волжской ГЭС и там построили дом. Мой отец многому научился от дедушки и, казалось, не было ничего невозможного, что бы он не мог сделать: от строительства дома до починки валенок. И так бабушка, одной из первых, выехала из барака. И я даже помню, как соседка – монашка, бабушка Женя, благословляла отъезжающих иконой. Это была очень добрая женщина. В детстве я обожала рассматривать высокий иконостас в её квартире, с большим количеством красивых икон, перед которым она молилась. Ещё мне нравилось пить у неё чай с пенками, когда она варила варенье. С моей лёгкой руки её так и прозвали Еней, как я её называла. Бабушка так и говорила: «Иди, сходи к Ене», - за чем– нибудь, например.

Кстати, если уж говорить о воспоминаниях детства о Самаре, то перед глазами появляется картинка, что транспорт на улицах был в основном конный, «гужевой», говорят о таком. Например, мы идём с бабушкой на рынок, а там полно подвод, телег с бидонами, их привезли рабочие лошади. Это о них поётся в известной песенке о «Ёлочке»:

-

лошадка мохноногая, торопится, бежит.

А иногда попадались изящные кони, тонконогие, с красивыми уздечками, так картинно они поднимали передние ноги, гарцевали на месте и неслись как ветер. Этих погоняли возницы, а сзади даже были пассажиры на пролётках. Читая романы XIX века, Толстого, Чехова, как ямщики кричали, погоняя лошадей: «Пади, пади!» - я вспоминала эту картинку.

А вот машин было не очень-то много, это было начало шестидесятых. Они имели вид военной техники, цвета хаки. Грузовые машины с деревянными бортами, полуторками они назывались, насколько я знаю теперь; и легковые, крытые брезентом, из семейства ГАЗ. У дяди Пети, сводного брата отца, был «Запорожец», и мы ездили на нём на дачу. Вот как далеко

завели меня детские ассоциации, из-за внешней схожести моего деда и великого русского писателя Тургенева. Они же, эти ассоциации, привели ещё и к тому, что я с какой-то тёплой любовью, близкородственной, можно сказать, в нашем случае относилась всегда к его творчеству. Однажды, после пятнадцати лет преподавания латыни студентам, мне довелось перечитать почти всё немалое его наследие. Преподавала в колледже русскую литературу XIX века и упивалась стилем и языком великого писателя. Мне было видно, что многие изящные речевые характеристики найдены им благодаря хорошему знанию латыни. В пьесе «Месяц в деревне», когда тётя и дядя не чают, как выдать Верочку замуж, прочимый в женихи сосед говорит в разговоре о ком-то «да, он известный бонжибан», вместо «бонвиван». И всё, Вера разочаровалась, она понимает, что он дурно учился в гимназии. Замуж она уже не хочет за него, хотя он богат, а она почти без приданого. Вот такие, утончённые и ранимые, были девушки XIX века. Помню, читая «Рудина» на летних каникулах, как всегда на чердаке, я пережила состояние влюблённости вместе с героиней Натальей Ласунской, не имея такого опыта в действительности. С учащённым сердцебиением я «проглатывала» страницы романа, когда Наталья готова была бежать с остроумным, интересным, неотразимым героем на край света, а он, придя на свидание к пруду, начал что-то мямлить и отказываться от смелых действий. Я, восьмиклассница на тот момент, очень хорошо ощутила и прочувствовала вместе с героиней романа её разочарование. Сегодня же, как нарочно, я открыла роман на странице, где Рудин в письме объясняет Наталье причину отъезда:

-

Я остаюсь одинок на земле для того, чтобы предаться, как вы сказали поутру с жестокой усмешкой, другим, более свойственным мне занятиям. Увы! если б я мог действительно предаться этим занятиям, победить, наконец, свою лень… Но нет! Я останусь тем же неоконченным существом, каким был до сих пор…Первое препятствие – и я весь рассыпался: происшествие с вами мне это доказало. Если б я, по крайней мере, принёс мою любовь в жертву моему будущему делу, моему призванию; но я просто испугался ответственности, которая на меня падала, и потому я, точно, недостоин вас. Я не стою того, чтобы вы для меня отторглись от вашей сферы. А впрочем, всё это, может быть, к лучшему. Из этого испытания я, может быть, выйду чище и сильней.

Желаю вам полного счастья. Прощайте! Иногда вспоминайте обо мне. Надеюсь, что вы ещё услышите обо мне.

Рудин.

Каков краснобай и эгоист! И сколько самолюбования! Даже по прошествии многих лет, я ощущаю досаду на взрослого мужчину, не способного на поступок. А ведь, действительно, многие их тех, кто одинок, сами хотят быть одинокими. Взять на себя ответственность за женщину, за детей - это всегда было не для всех.

Неудивительно, что Наталья «долго сидела неподвижно, устремив глаза на пол». Потом, конечно, слёзы. Иван Сергеевич, как большой знаток сердечных переживаний, подробно описывает и слёзы радости, и слёзы горя. «Но есть слёзы холодные, скупо льющиеся слёзы: их по капле выдавливает из сердца тяжёлым и неподвижным бременем налегшее на него горе; они безотрадны и не приносят облегчения. Нужда плачет такими слезами, и тот ещё не был несчастлив, кто их не проливал. Наталья узнала их в этот день».

Читаю дальше. «Прошло часа два. Наталья собралась с духом, встала, отёрла глаза, засветила свечку, сожгла на её пламени письмо Рудина до конца и пепел выкинула за окно. Потом она раскрыла наудачу Пушкина и прочла первые попавшиеся строки (она часто загадывала так по нём)». Опять как в детстве не могу оторваться от книги.

Да, воистину волшебна сила настоящего искусства! И классической литературы тоже. Это правдивая, духовная жизнь той эпохи в лицах. Нынешние же сериалы - что-то суррогатное, как синтетическая еда: упаковка красивая, а есть не хочется.

Пора читать книги малышу

Мы начинали заниматься книгами чуть не с шести месяцев. Как сидеть начали, так и картинки стали рассматривать, песенки петь. А уж ребёнку около года —пора и к пляскам переходить. Беру нарядную книгу «Играй, гармошка», по форме гармошки, и начинаю читать сыночку:

Тень-тень, потетень,
Выше города плетень.
Сели звери под плетень, Похвалялися весь день.
Похвалялась лиса:
-Всему свету я краса!
Похвалялся зайка:
-Поди догоняй - ка!
Похвалялись ежи:
-У нас шубы хороши! -Похвалялся медведь: -Могу песни я петь!

Иллюстрации просто прелесть! Тут тебе и медведь в шубе, с балалайкой, с бантом на грифе. И лиса в красивой юбке с передником, в полушубке и бусах, подбоченясь, пляшет. Тут же на полянке и ежики с зайкой коленца выкидывают. Ребёнку надо всё показать и рассказать, кто чем занят, ну и по возможности поплясать тоже, приглашая малыша. Это его и вас очень развеселит. Особенно для плясок подходят следующая песенка:

Заинька, походи,
Серенький, походи,
Вот так, вот сяк походи. Заинька, подбодрись,
Серенький, подбодрись,
Вот так, вот сяк подбодрись.
Заинька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой,
Вот так, вот сяк топни ножкой.
Заинька, повернись,
Серенький, повернись,
Вот так, вот сяк повернись.
Заинька, попляши,
Серенький, попляши,
Вот так вот сяк попляши.
Заинька, поклонись,
Серенький, поклонись,
Вот так, вот сяк поклонись!

Все действия зайки ребёнок охотно повторяет, а в конце можно вместе с ним и поплясать. Дети старше года до двух с половиной лет очень охотно это проделывают. Видите, что малыш закружился, обязательно надо, обхватив его, вместе с ним повалиться на диван, например, чтобы отдохнуть, или, взяв на руки, ещё немного покружить, а потом только приземлиться. Градус веселья от этого обязательно повысится, проверено!

Помню, что читала книги, любые тексты, проигрывая содержание в лицах, и ребёнок уже в два года понимал, что мама играет роль. Он принимал в этом участие как зритель. Например, читаю ему стихотворение **«Разговор лягушек»:**

-Кума, Ты к нам? -К вам, к вам, К вам, к вам!
К воде скачу, Ловить хочу.
-А кого, кого, кума?
-Карпа, рака и сома.
-Как поймаешь, дашь ли нам?

- Как не дать?

Конечно, дам!

Читала я «с выражением» за лягушку, квакаючи: «квам, квам, кварпа, квак не дать, кванечно, дам».

Жорик начинал хохотать и хлопать в ладоши. Он понимал, что я играю роль лягушки. И он легко соглашался, чтобы играть по ролям, например, в песенке про гусей:

«Жили у бабуси Два весёлых гуся:

Один серый, другой белый, Два весёлых гуся».

Это тоже готовая сценка. Сначала они тянут шеи: у кого длиннее? Потом лапки моют в луже у канавки, а бабушка, обеспокоенная, ищет их. Наконец, они выходят, кланяясь бабусе, «один белый, другой серый», тут можно договориться с ребёнком, что с левой стороны он будет выступать за белого гуся, а с правой стороны кланяться за его серого собрата. А роль бабуси - у мамы, у вас. Дети обожают и сами «дописывать» сюжет, что-то придумывать к известной истории. Так делали и старшенькие мои сыночки. Когда Серёже было три с половиной года, видя, что я занята, раскрыл книгу, на картинке чаепитие у лисы и зайчика и начал фантазировать:

-

Сначала лиса поехала на татаке (на тракторе, значит) на мельницу

-

Это зачем же? — с удивлением спрашиваю у него.

-

Муку молёла, — отвечает серьёзно он, - чтобы печь панички (прянички), угоссяет зяйтика.

Увидев, какую книгу я взяла, Костя, старший сын, в таком же возрасте, усаживаясь поудобнее, приговаривал:

-

Лано – лано

Два балана

Постутялись в волота:

Тла–та–та и тла–та–та

Что, соответственно, означало

-

Рано–рано два барана

-

Застучали в ворота,– понятное дело, читать надо «Краденое солнце» К.Чуковского, про крокодила, который солнце проглотил. Кстати, когда Косте было двенадцать с половиной лет, а его брату Серёже на девять лет меньше, он выступал в роли сурового логопеда, следящего за речью малыша. Тот как скажет, торопливо и увлечённо - А я ему галавлю, а он мне галявит!

-

Серый, а вот это видишь? – тут Костя выразительно показывал ему кулак.

-

Ещё раз скажешь «галявит», получишь!

Чтение– лучшие моменты в нашей жизни и, наверное, в вашей тоже, когда, сидя в уютном месте, обнявшись с ребёнком, читаешь любимые страницы.

У нас в детстве было много хороших детских книг. Стихи Агнии Барто, С. Маршака, К.Чуковского, Л.Квитко. Сказки всевозможные. Я очень хорошо помню, как появилась в доме моя любимая книжка – «Сказки братьев Гримм» - на чёрном твёрдом переплёте были изображены два гнома, увлечённо читавшие и державшие в руках книгу, такую же как у меня. Сказку о Беляночке и Розочке мы читали много раз, и зимой также. Так как мы с сестрой были я - блондинкой, она- брюнеткой, то мама говорила нам, что эта сказка про нас. Когда в избушке

появляется медведь, в будущем заколдованный принц, доброе семейство даёт ему приют, медведь греется возле печи, а девочки гладят и причёсывают ему шкуру, так и казалось, что к нам в дом тоже постучит заколдованный медведь. В это время в нашей собственной печи, круглой голландке, выкрашенной серебряной краской также гудит огонь – и ощущение близости сказки, атмосферы её, не покидало нас.

Интересно наблюдать за переживаниями детей. Когда мы в восемь лет с Жориком читали «Гавроша» В.Гюго, я видела горячее сочувствие герою. Эмоциональные возгласы тут же, по тексту, раздавались постоянно:

-

Как же можно спать, когда крысы бегают по сетке, над головой! Я бы не уснул, мне было бы противно.

А ночью, когда укладывала его спать, он крепко обнял меня от избытка чувств и с жаром заговорил:

-

Мама, я с трудом держал свои слёзы днём, когда ты читала мне про Гавроша! Ну, зачем ребёнка–то убивать? Он и так жил как ужасно! Мамочка, как я тебя люблю! Ты и кормишь меня вкусно, и постелька у меня чистая, как мы живём хорошо, оказывается!

Тут он дал волю слезам.

Даже для расширения кругозора, как жили и что стало, очень важно читать детям вслух. Таким образом, к книге появляется интерес, и то не всегда, так как телевизор, компьютеры, это страшные конкуренты чтению. Заменить книги нельзя всеми этими развлечениями.

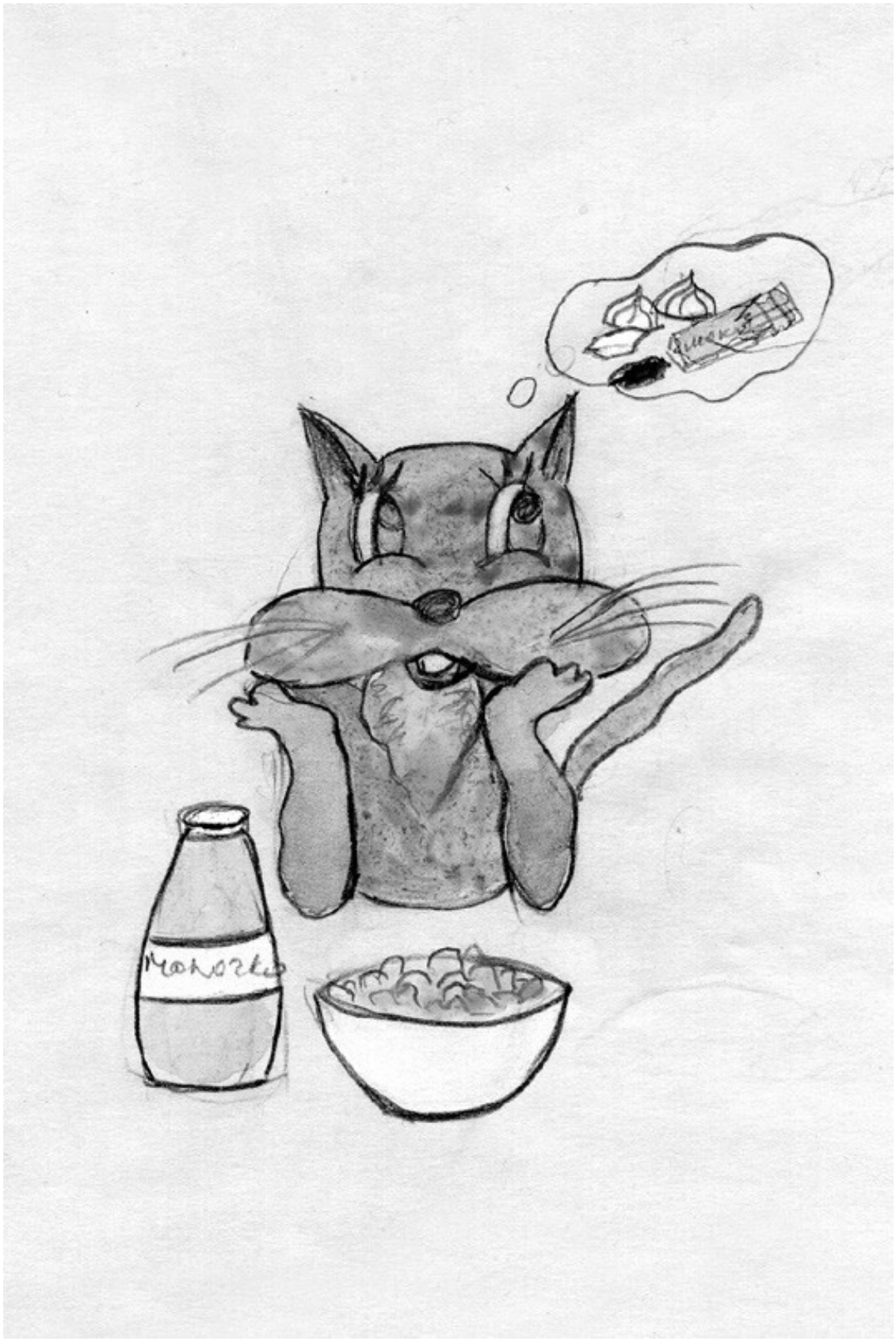
Сострадание, переживания, которые переворачивают душу ребёнка, ведут к развитию духовного мира маленького человека. Доброту и сочувствие не привьют американские боевики, хвалёные блок–бастеры, фильмы ужасов. Их вряд ли уберёшь из нашей жизни, но детей как–то надо изолировать от этих чудовищных зрелищ. Удивляться нечего, что дети все дёрганные в школе и не просто кричат, а орут как резаные. Их подкорка, которая накопила столько страха и отрицательных эмоций, не может в себе это держать, ей нужна разрядка.

Есть детская классика, без которой невозможно растить и развивать ребёнка. Разумеется, это русские народные сказки о добром и неуклюжем медведе, иногда глуповатом, «опять тебе вкуснее попались вершки (или корешки)». О злом, чаще глупом волке, над которым смеётся хитрая лиса: «битый небитого везёт». О таких защитниках малых и слабых, как петушок, прогнавший обидчицу-лису из избушки зайца. Сейчас много издаётся подобных книг с красочными иллюстрациями. Эти книги и должны быть такими, запоминающимися на всю жизнь.

Не представляю даже, как можно растить детей без книг!

Если ребёночек плохо ест, надо читать ему стихи М.Карема:

«Мой кот»



Мой серенький кот Совсем не растёт,
И даже усы не растут.
Он супа не ест
И каши не ест,–

Попробуй–ка вырасти тут !
С утра этот кот
Конфеты сосёт,
Грызёт шоколад он потом,
И вот почему
Коту моему
Не быть настоящим котом.

Если ребёнок капризничает, можно шутливо высмеять его, прочитав стихотворение Г. Сапгира «Хнык», и вскоре он тоже будет улыбаться.

Хнык
Хнык, хнык,
Хнык, хнык,

Как он в комнату проник? Карлик вредный и плаксивый, Уходи отсюда живо! Миша плакать не привык, Уходи отсюда, Хнык!

Перед походом в лес хорошо бы почитать стихи о природе, чтобы подготовить ребёнка к восприятию леса, зверушек и птиц, ягод и грибов.

Могу предложить те стихи, которые читали мы о природе.

Радуга

П.Образцов

Прояснилось небо, Засинела даль.
Дождик словно не был, Речка – как хрусталь.
Над рекою быстрой,
Озарив луга,
На небе повисла Радуга – дуга.

Одуванчик О.Высотская

Уронило солнце Лучик золотой. Вырос одуванчик,
Первый, молодой. У него чудесный Золотистый цвет. Он большого солнца Маленький портрет.

Очень нравятся детям стихи Е.Серовой о цветах, которые обязательно встретятся вам в лесу. А если ещё такие стихи и выучить (в три-четыре года обязательно надо учить стихи), то в лесу дети будут особенно рады встрече со своими знакомцами.

Колокольчик

Е. Серова
Колокольчик голубой
Поклонился нам с тобой, Колокольчики – цветы Очень вежливы…. А ты?

Ромашка

Нарядные платьица,
Жёлтые брошки,
Ни пятнышка нет На красивой одёжке.
Такие весёлые
Эти ромашки – Вот–вот заиграют
Как дети в пятнашки.

Дети не растут с нормальным ощущением детского мира без «Дяди Стёпы», «Трёх поросят» С.Михалкова, «Кошкина дома» С.Маршака, «Доктора Айболита», «Чуда –дерева», «Мухи–цокотухи» Корнея Чуковского, «Приключения Незнайки» Н.Носова и других замечательных книг. Прочитав «Живую шляпу» своему трёхлетнему ребёнку, я увидела, как он, охваченный режиссёрским порывом, стал гоняться за котиком Бонифацием, уговаривая его примерить папину шляпу.

Без книг В.Сутеева, вообще не представляю, как можно растить деток раннего возраста. Эти книжки с выразительными рисунками заменяют мультфильмы. Ребятишки явно ассоциируют себя с добрыми, наивными героями нехитрых историй: «Кто сказал мяу?», «Цыплёнок и Утёнок», «Три котёнка», «Палочка-выручалочка». Малыши переживают за них, понимая при этом для себя, что бродить по двору, да заглядывать в будку к незнакомой собаке, это опасно и для них самих тоже.

Приключения Чиполлино, Буратино, Винни– Пуха, Элли и её друзей, героев книг Александра Волкова («Волшебник Изумрудного города», «Семь подземных королей», «Огненный Бог Марранов» и д.р.) вводят детей в мир фантазии и образного восприятия. А уж когда мы прочитали в возрасте около пяти лет взрослую классику для детей подростков: Д.Дефо «Робинзон Крузо» «Остров сокровищ» Р.Л.Стивенсона, у нашего Жорика началось серьёзное увлечение театром!

«Mea ornamenta sunt!»

«Мои украшения!» – воскликнула известная римлянка Корнелия, увидев своих сыновей (братьев Гракхов).

Мне впору тоже так восклицать, что мои украшения — это мои сыновья, так как других драгоценностей у меня всё равно нет. Но в шкатулке вместе со скромной бижутерией есть такие «перлы», что о них хочется сказать особо. Например, шуруп от мебели, так называемой стенки со шкафами внизу. Нет, это не в прямом смысле побрякушки, какие носят юные экстравагантные девушки-рокерши: болты, гайки там всякие. Это наш ребёночек, в два годика, выкрутил, сей шуруп из шкафа несмотря на то, что дверцы были связаны тесьмой, и засунул в нос! Юные исследователи раскрутят любые завязки! Я в это время собирала сумку для путешествия на фестиваль туристской песни, из самых ранних, в начале июня, на Захаровский слёт. По дороге до пристани, в автобусе, я обратила внимание на беспокойство ребёнка: всё–то ему надо было трогать свой нос. А на «омике», когда отец поднимался с Жорой на руках по ступенькам на палубу, я подняла глаза вверх, и увидела в носу у сына шляпку гвоздя, как мне показалось. Помнится, я так и вскричала:

-

Слава, у него в носу гвоздь!

-

Откуда ему там быть? – невозмутимо ответил отец.

Потом он спокойно потрогал нос ребёнка и резюмировал, с тем же спокойствием:

-

Это шуруп.

-

«А шуруп там как оказался?» —спросила я, уже совсем ничего не соображая, но меня уже била дрожь. Соседка в салоне «Омика», куда мы вернулись на свои места, заметив наше беспокойство, спросила (сама она была с девочками–школьницами):

-

Что случилось? – она видела, что мы пытаемся держать ребёнку руки, чтобы он не трогал нос. Так нет же! Жорик как раз норовил протолкнуть этот злополучный шуруп подальше вовнутрь и отбрыкивался ногами!

Я объяснила, в чём дело. Даже с небольшим на тот момент багажом медицинских знаний я понимала, что при плохом раскладе это будет эндоскопическая операция.

Эта женщина тоже взволновалась и, как могла, стала меня успокаивать, что сейчас её с детьми встретит муж, а он врач. Действительно, тот нас выслушал, но сразу сказал, что медпункт есть, однако здесь, в поле, нам никто ничего делать не будет. Слишком опасная ситуация. Надо срочно ехать горами до Жигулевска в городскую больницу, в лоротделение, где есть дежурный врач. Согласился нас везти и по долгу службы, и по-человечески сочувствуя, милиционер. В больнице, едва я сказала дежурной медсестре, что у нас, она сразу побежала за врачом. Время было около восьми–девяти часов вечера, он тут же пришёл и без всяких бюрократических разбирательств (« где полис?», есть ли он у нас вообще?», то есть не стал интересоваться всей той белибердой, без чего в городе, хоть умри у них на глазах, не примут!), принялся за дело.

Этот славный человек сразу сказал медсестре, чтобы она готовила инструменты, а нам строго наказал держать руки ребёнка как следует. Свободолюбивый Жорик очень был недоволен, оказавшись связанным, он начал кричать, а это тоже было недопустимо. С потоком воздуха, застрявший шуруп мог проскочить во внутренние дыхательные пути! Тогда врач начал отвлекать его беседой, сказав нашему отважному двухлетке, испытателю шурупов:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.